

18+

Ольга Никонова

Двенадцать дверей

мистическая повесть

Ольга Никонова
Двенадцать дверей.
Мистическая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49802293

ISBN 9785449806765

Аннотация

Каждый человек однажды задумывался над понятием СУДЬБА. Есть она или нет, можно или нельзя ей управлять. Как совершать путешествия во времени и можно ли изменить будущее из прошлого. А что, если все совсем не так? Что если времени нет? Если существует бесконечное множество параллельных вариантов, где события развиваются иначе? Все они существуют одновременно, и надо лишь выбрать нужный, где ты счастлива? Выбрать и остаться там.

Содержание

Санкт-Петербург, 21 июня	5
Глава 1	7
ДВЕРЬ ПЕРВАЯ	13
Глава 2	29
ДВЕРЬ ВТОРАЯ	35
Глава 3	55
Видеодневник. 24 июня	55
ДВЕРЬ ТРЕТЬЯ	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Двенадцать дверей Мистическая повесть

Ольга Никонова

Дизайнер обложки Алексей Богданов

© Ольга Никонова, 2020

© Алексей Богданов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-0676-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все герои и события в этой книге вымышленные, любое совпадение с реальными людьми случайно и не является действительностью.

Санкт-Петербург, 21 июня

День выдался солнечный. Солнце золотило крыши старых домов, пряталось в листьях деревьях в парках и садах. Зноя совсем не ощущалось. Прохладный ветер навевал горожанам мечту о теплых морях. Кутаясь в джинсу и кожу, ругая ветер, каждый шел по своим делам, не глядя на лица сограждан.

По улице большого города шла торопливо, ускоряя шаг, блондинка лет двадцати, с глазами такого необыкновенного голубого оттенка, какого никогда не знало серое питерское небо. Балтийский ветер играл белыми волосами, портил причёску. Горожанам не было дела, до небесной голубизны глаз, прекрасных белых волос, для них эта девушка ничем не отличалась от сотен своих сверстниц – рванные джинсы, голые щиколотки, сникерсы, джинсовая куртка и белая футболка. Ах да, наушники беспроводные в ушах и смартфон в кармане. Блондинке не было дела до прохожих. Она торопилась на приятную встречу и весь мир окрашивался яркими цветами радостных ожиданий. Голос в наушниках орал хит группы Imagine Dragons «Thunder».

Немного портил настроение левый наушник, который держался не крепко. Она подошла к пешеходному переходу и увидела, что горит приветливо зеленый, отсчитывая секунды. Автобус стоит, вежливо пропуская её вперед.

Оставалось 8 секунд. «Успею.» - подумала блондинка

и шагнула вперед.

«Проскачу.» – подумала брюнетка за рулем белого Range-Rover-Velar и прибавила скорость.

Сильный удар, отбросил блондинку на несколько метров вперед и в сторону. Она ударилась об асфальт и застыла не шевелясь. Весь мир, казалось, замер на секунду, теряя краски радости и становясь равнодушно блеклым, словно небо заволокло тучами. И все вернулось на места. Прохожие потянулись за гаджетами. Кто-то снимать, кто-то звонить в скорую. Двое бросились к пострадавшей девушке, неподвижно лежащей на асфальте.

Range-Rover остановился. Из него вышла брюнетка в белой юбке в черный горошек, и черной блузке, на вид лет двадцати пяти. Растерянно посмотрела в сторону пострадавшей, возле которой уже собирались равнодушные граждане, затем села в машину и уехала.

Сегодня видеорегистраторы свидетелей и уличные онлайн камеры Сатнет взорвут новостные ленты соцсетей. Видео и посты соберут десятки комментариев. И никому не важно, что сегодня изменился чужой мир, потому что каждый живет в своем, созерцая действительность через призму своего восприятия.

Глава 1

*Два года спустя.
Видеодневник.*

– Сегодня, 21 июня. И именно сегодня я начинаю свой эксперимент. 21 июня два года назад изменило мою жизнь. И сегодня, 21 июня, я хочу всё исправить. Меня зовут Женья Ткач. Мне двадцать два года, и я – инвалид. Так, наверное, начинаются дневники. И дальше в этом месте я должна рассказать о себе. Рассказывать, если честно особо нечего. Два года назад у меня было много планов относительно своей карьеры, увлечений и жизни в целом. Потом ДТП, позвоночно-спинномозговая травма (ПСМТ), больница, реабилитация, коляска. Я могу говорить об этом долго, но всё это совсем не интересно. Интересно говорить о своих достижениях. За два года я научилась самостоятельно перебираться из кровати в коляску и обратно. Но это достижение не впечатляет никого, кроме моих близких и моего реабилитолога. Как у большинства спинальников жизнь моя делится на «До» и «После». Хотя нет, не правда, есть ещё «Если бы». Если бы не травма я бы уже закончила институт, работала, путешествовала и в моей жизни, наверняка, были бы любовь и дружба. И в ней были бы изменения. Да, последние два года были полны изменений. Изменилось всё, даже дом, в котором

я живу. Из нашей старой двухкомнатной сталинки на пятом этаже, по улице Металлистов, где я жила с мамой и бабушкой, лет с шести, мы переехали в трёшку на улицу Победы, в пригород. Но зато это трёхкомнатная квартира, на первом этаже, с замечательным преимуществом: парадная без крылечка. Строители почему-то сделали крыльцо вровень с асфальтом. Эту квартиру выбрали потому, что предполагалось, я смогу чаще бывать на улице. На самом деле на улице я бываю не так часто. Между первым этажом и выходом на улицу есть несколько ступенек, преодолеть которые на коляске самостоятельно я не могу. Собственно, и путешествия мои не так далеки. Выехав из парадной на пешеходную дорожку, я оказываюсь заперта поребриками. Страх перевернуться не пускает меня дальше. И вся прогулка превращается в просиживание возле входной двери, под самыми окнами нашей квартиры. ПСМТ это ограничения. Много ограничений к которым надо привыкнуть, научиться с этим жить. Самое страшное думать о том, что так пройдет вся оставшаяся жизнь. И ничего не изменится.

Интернет стал моим окном в мир. Теперь всё я узнаю из интернета. Фильмы, книги, музыка, другие страны – есть у меня дома. В моём планшете. Онлайн сёрфинг стал моим привычным каждодневным занятием.

Однажды я нашла очень интересную статью. В ней говорилось о теории множественности миров. Отцом которой был американский физик Хью Эверетт. Концепция Эверетта

настолько же проста, насколько и невероятна. Простым языком можно описать это так: Эверетт считал, что любое совершенное действие порождает все возможные последствия этого действия, но каждый вариант происходит в своём мире. Все эти миры реальны, но в памяти человека сохраняется только тот, который он наблюдает. События в каждом из миров развиваются по своему сценарию и с разной скоростью. То есть где-то ещё существуют рыцари, а где-то до сих пор царствуют динозавры. И, самое главное, где-то есть тот мир, в котором я здорова и хожу на своих ногах. Эта теория зацепила меня. И чем больше я думаю об этом, тем больше подтверждений этой теории нахожу. Если между мирами существует связь, легко объясняется ясновидение, научная фантастика, мистика. Что если некоторые люди способны перемещаться в другую реальность? Что если мифы не выдумка, а описание другого, реально существующего, мира?

С тех пор, как я прочитала эту статью, я ищу всё новые подтверждения многомирия. Так я добралась до теории транссерфинга реальности Вадима Зеланда. Он считает, что переход в другую реальность возможен. Пространство вариантов Зеланда похоже на теорию множества миров много-слойного мира. Зеланд считает, что судьбы не существует, человек сам пишет свою судьбу. Каждый раз, когда принимает важное решение. На его пути много раз вселенная предлагает ему выбор. Этот выбор и есть отправная точка, в которой появляются новые варианты. Более того все, даже са-

мые фантастичные варианты уже есть, надо просто выбрать и переместиться.

Так разобраться, любой выбор, даже неосознанный, порождает кучу вариантов, других миров, где я – уже не я, а кто-то другой, может быть с другими интересами, знаниями, увлечениями. Я уверена, есть мир, где я суперзвезда.

Моя бабушка педагог по вокалу. Про неё говорят: «И кошку петь научит.» В детстве я много занималась вокалом, ездила на конкурсы. Потом бросила.

Поворотным моментом стало моё участие в детском конкурсе «Певчие птички». Мне было уже 12. Возрастные ограничения конкурса были от 6 до 14 лет. Отбор мы проходили в своей возрастной группе. А в финале разделения по возрасту не было. Три призовых места. Один победитель. Я пела песню Селин Дион. Ту самую из кинофильма Титаник – «My Heart Will Go On», на английском языке, а проиграла артистичной шестилетке, в нарядном платье и с бантами. Она пела песню про Море. Проиграть было обидно. По настоянию бабушки музыкальную школу я всё же закончила, но точно решила, что музыка не будет моей карьерой. Где-то есть реальность, в которой я продолжила заниматься музыкой или выиграла этот конкурс. Остаётся один вопрос как туда попасть?

Пересмотрев кучу сайтов с разными статейками на мистические темы, я выбрала самый простой: сон. Споры о том откуда берутся сны ведутся не один десяток лет. Общепри-

знанной теорией является, та, в которой сны отражение произошедшего с нами за день. Но как тогда, объяснить вещие сны. Вещие сны не обладают символикой, они, как правило полностью повторяют картину грядущих событий. Что означает только одно – не все сны одинаковы, а вещие сны вполне могут быть воспоминаниями о нахождении в другой реальности, в параллельной. Приверженцев этой теории, кстати, не так уж и мало. Все они делятся советами и рекомендациями как путешествовать во сне, как извлекать из сна полезную информацию. Я вывела из всех этих советов несколько простых, но обязательных правил:

– Перед переходом позаботься о том, как вернуться, обязательно придумай звук, сигнал, символ, который будет пробуждать тебя в параллельной реальности и возвращать в свою. Я думаю, это должно быть кодовое слово, или фраза. Для себя я придумала такую: «Это всё сон. Проснись.»

– Нельзя пользоваться снотворным для быстрого перехода. Это осложняет возвращение.

– Надо быть очень осторожной, если умрёшь во время нахождения в параллельном измерении, умрёшь и в настоящем.

– Если реальность параллельного измерения станет твоей, а память о прошлом из этого измерения сотрется ты навсегда останешься в новом параллельном измерении.

Весь этот эксперимент я задумала ради последнего пунк-

та. Если есть такая реальность, мир, измерение, в котором я снова здорова – я останусь там. Что в этом случае произойдет с моим физическим телом в этом мире я не знаю. Будет ли это кома, или смерть, или сумасшествие, или может быть я просто исчезну, не так уж важно. Важно, что я снова буду счастлива, как раньше.

Итак, сегодня 21 июня, я начинаю эксперимент по переходу в параллельный мир. Все свои наблюдения я буду фиксировать в дневнике. Техника перехода уже не раз описана, но я повторю сейчас, для чистоты описания эксперимента.

Для начала надо лечь, принять удобную позу и расслабиться. Затем несколько минут мысленно сосредоточиться на месте, в которое собираешься попасть. Представлять это место, необходимо как можно конкретнее, вызывая в своём воображении не только картинку, а также запахи, звуки, ощущения, связанные с этим местом. Я выбираю реальность, в которой я победила в том детском конкурсе. Я приготовила наушники, думаю запись «My Heart Will Go On» поможет мне переместиться куда нужно. Затем следует отключать мысленно ощущения тела. Зрение. Слух. Мысли. И после этого должен произойти переход.

Конец записи.

ДВЕРЬ ПЕРВАЯ

Она проваливалась в глубокий тёмный колодец, оказавшийся почему-то длинным мрачным тоннелем со множеством закрытых наглухо дверей. В самом конце одна дверь была слегка приоткрыта и из неё просматривалась тусклая полоска желтого света, словно от ночника. В тоннеле было душно и тихо. Страх парализовал волю, она тянулась как бабочка на свет, толкнула приоткрытую дверь. И проснулась. Резко, словно от толчка. Обнаружила себя в незнакомом месте. Просторная комната. Тусклый свет. Мягкий красный кожаный угловой диван, такие же кресла. Столик с закуской и выпивкой. Гримёрные большие зеркала на стенах. В углу бар для напитков. По всей комнате разбросаны вещи. Никого. Мелькнуло: «Видимо уснула в гримёрке...». Встала, подошла к зеркалу. Из зеркала смотрело незнакомое лицо: черные волосы, черные стрелки. Очень яркая красная помада. Серьга в носу. «Красивая..., надо же не смазалось ничего». Память постепенно возвращала девушку в реальность.

Медленно, как после тяжелого сна, происходило осознание себя и окружающего мира. Она - Anastacia (Анастейша), Стейси. Солистка хард-рок группы Scream. И находится она в гримёрке для приглашенных звёзд, в одном из ночных клубов родного, для неё, Питера с кричащим названием «Night Life», где сегодня у группы концерт и презентация мюзик-

ла «Королева ночи» в жанре хард-рок, про любовь прекрасной вампириши и охотника на вампиров. Этот полноценный спектакль они с Костей писали вдвоем целый год, и сегодня, первый раз решили отыграть отрывок на концерте, чтобы посмотреть, как «Королеву» примет толпа.

Костя это – Константин Ялик, лидер группы Scream, известный поклонникам как Скиф. Скифу тридцать семь лет. Всё ещё красив, хотя больше не следит за своим телом. Спортивное питание давно сменил алкоголь. Он всегда слегка пьян на концертах, запах коньяка всегда присутствует в гримёрке Scream. Для Стейси Скиф сродни богу, она не видит недостатков. Всё в нём прекрасно. Она описала бы его так: длинные русые волосы, такие густые и красивые, что позавидовали бы даже девчонки, татуировка в виде крыльев ангела на спине, черты лица правильные. Зеркало души – серые глаза, взгляд острый, как стальной клинок. Смотрит прямо в душу. Не просто талантлив – талантище! Каждая песня – история. Это он тринадцать лет назад создал группу Scream. Это он два года назад создал Анастейшу из Жени Ткач. Королеву ночи из обычной девушки.

Костюм вампириши висел здесь, в гримёрке. Возникло нестерпимое желание надеть его прямо сейчас. Стянула чёрные кожаные штаны и топ, схватила костюм, и только потом заметила, что в дверях стоит Скиф. Смутилась, закрылась костюмом.

Он засмеялся и закрыл дверь на ключ.

– Где все? – собственный голос показался чужим.

Она села на столик перед зеркалом, держа костюм в руках, так чтобы не было видно белья.

– Настраивают оборудование. Думаю, минут двадцать у нас точно есть.

Он подошёл совсем близко и мягко забрал костюм вампирши из её рук. Бросил его на диван. Несколько секунд разглядывал прекрасное её тело будто видел впервые, словно не были они любовниками вот уже два года. Провел ладонью по бархатной её коже, и волна желания захватила его. Подхватив подругу на руки, он посадил её на стол, возле гримерного зеркала и жадно впился в её губы.

Странное чувство охватило Анастейшу. Чужими казались похотливые поцелуи соленых губ, запах коньяка отталкивал. Разум противился страсти, но тело предательски сдавалось в плен, и она отвечала лаской на ласки, поддаваясь страсти, обжигающей как огонь.

В этот самый момент у Скифа зазвонил телефон. Он не хотя отстранился от Стейси нащупывая смартфон в кармане.

– Не отвечай, – прошептала она, но он уже держал телефон в руке и на светящемся экране мелькнуло имя «Даша». Скифу звонила жена.

Ревность отравила душу.

Никакая сила не могла помешать Константину ответить на звонок жены. Эту часть своей жизни он оберегал как мог.

Семья -его тихая пристань, где он мог отдохнуть, от Скифа, Анастейши, тусовок и концертов. Там не было Скифа, там был Константин Ялик, муж Дарьи Ялик и папа шестилетнего Дани. Если и был на свете человек, которого Скиф любил больше самого себя, то это был его единственный сын Даня. Мальчишке можно было всё. Сейчас он как раз капризничал, и требовал разговора с отцом. Скиф отошёл подальше от любовницы и принялся решать какие-то семейные вопросы.

Анастейша почувствовала себя лишней. Она встала, надела кожаные штаны и топ, повесила костюм назад и стала поправлять макияж. Но каждое его слово, сказанное другой, кололо иголкой.

Скиф закончил разговор, подошёл к Стейси, обнял и поцеловал в шею.

– Моя прекрасная, вампирша.

Она отстранилась.

– Почему она опять звонила?

– В смысле? Она моя жена и мать моего сына, она может звонить, когда захочет.

– Ты её любишь?

– Честно?

– Хотелось бы.

– Не знаю.

– А меня? – она повернулась к нему. Очень важно было сейчас видеть его лицо.

– Люблю. – но его лицо стало холодным и ничего не выра-

жало. Разговор ему не нравился. Опыт подсказывал, чем закончится этот разговор. – К чему ты опять начинаешь? Эту тему мы сто раз обсуждали.

– Я хочу, чтобы ты с ней развёлся.

– Зачем тебе это? Это что-то изменит в наших отношениях?

– Всё изменит. Разведёшься?

– Нет. По крайней мере сейчас. Так зачем тебе мой развод?

Настроение было испорчено.

– Надоело тебя с ней делить. Надоело, то, что ты всё бросаешь, когда она звонит тебе, с глупыми проблемами. Надоело помогать тебе выбирать ей подарки. Надоело ждать тебя в пустой квартире! Я хочу нормальных отношений.

– Не понял. Я мало дарю тебе подарков?

– Ты меня используешь. Я не кукла. Мной не надо играть, и я не подстилка.

Она уже завелась. Говорила громко и зло.

– Ты знала, что я женат. Я вижу тебя чаще, чем своего сына. А насчёт того, кто кем пользуется. Московскую квартиру в ЮАО, на Автозаводской улице, двухуровневую, с панорамным остеклением в стиле Лофт, с большой джакузи, камином и дизайнерским ремонтом, в которой «ты меня ждёшь», я оплачиваю.

– Можешь больше не платить. Я в состоянии сама сделать это. И не приходи туда больше. Иди к своей Даше.

Он почувствовал раздражение.

– Сама????Сама?!!! – рассмеялся зло – Это я плачу тебе зарплату, малышка. – ничего ты ещё не значишь сама. Анастейша это мой проект. И если бы не я, ты мыла бы полы в клубах, в которых ты сейчас поёшь.

Это звучало обидно.

– Хочешь проверить?

– Что??? Как ты моешь полы? Уверен плохо. – он опять смеялся.

Это её ранило. Ей было больно, а он откровенно высмеивал всё. И ничего он не чувствует. Иначе бы развёлся. Давно. Или хотя бы попытался успокоить. От мысли, что с его стороны нет любви стало ещё обиднее.

– Я ухожу. Отыграем сегодня концерт и всё.

– Думаешь, я не найду вокалистку, с хорошими данными? На твоё место придут другие. Так что ты хорошо подумай.

Он налил себе коньяк. Выпил. Опять бабские капризы. Любят бабы всё усложнять.

В дверь постучали. Это был Марк, директор группы.

– Эй, ребята, там саундчек в самом разгаре, без вас нам вокал не выставить! Не тяните процесс.

Скиф молча поставил коньяк обратно на стол. Не глядя на Анастейшу, подошёл к двери, открыл её и вышел. Девушка последовала за ним, стараясь не смотреть на Марка, но от пытливого взгляда директора не укрылось плохое настроение музыкантов.

Всё время до концерта Скиф и Стейси не разговаривали друг с другом, нарочито с вызовом обращаясь только к другим членам группы. Делали вид, что ничего существенного не произошло. Смеялись, шутили. Но в этом веселье летали грозовые молнии. Константин много пил. Его друзья, знавшие Ялика много дольше, чем его знала Женя, переглядывались между собой, опасаясь, что снова, начнется запой, как правило следом за запоем происходил срыв концертов, неустойки и штрафы. Больше всех волновался директор Марк. Он открыто говорил Скифу: «Эй! хватит набираться!». Попытался регулировать количество коньяка, потребляемого Яликом. Получал в ответ, грубое: «Отвали, Марк!». Или хуже. Словарный запас господина Ялика был довольно широк. К началу концерта Скиф был пьян, но ещё мог петь и держаться на сцене.

Анастейша, привыкшая к тому, что Скиф никогда не выходит на сцену без коньяка, впервые видела Константина таким пьяным во время концерта. Она ощущала волнение за то, как пройдет концерт. Но странным образом подвыпившей публике всё нравилось. Премьера песни из мюзикла встречена была поклонниками с восторгом.

Во время концерта Скиф между выступлениями исчезал и каждый раз, возвращался всё более пьяный. В конце он с трудом стоял на ногах. Включили фонограмму. Отыграли до конца. С трудом увели Скифа со сцены.

После концерта ждали в примерке, когда приедет маши-

на. Атмосфера была тягостная, для всех. Пьяный Константин рвался на сцену. Требовал микрофон. Ругал звукорежиссеров и музыкантов на чём свет стоит. Утихомирили его просто: налили коньяка ещё. Он успокоился. Обмяк. Засопел.

Машина пришла. Музыканты подхватили Скифа и потащили его вниз, к выходу из клуба. Туда, где терпеливо ждал автомобиль. Марк, оставался, ему нужно было решить с администрацией клуба по поводу оборудования. Стейси взяла свою сумку и пошла следом за ребятами, но Марк остановил её.

– Надо поговорить. Не бойся я отвезу тебя в гостиницу. Я на машине.

Девушка остановилась. Ночевать с пьяным Константином в гостинице не прельщало.

– Я не поеду в гостиницу.

– Отвезу, куда скажешь. Сядь.

Он показал на диван.

Не понимая, чего хочет Марк, она всё же села.

– Я слышал ваш разговор.

– ????

– Ты действительно хочешь покинуть группу?

– Не знаю.

– Было бы глупо.

– Ты тоже думаешь, что я не на что не способна без него?

– Я думаю это загубит весь проект. Вся твоя работа, над «Королевой ночи». Всё зря.

– Я люблю его.

– Это всем понятно, даже Даше.

– Почему он с ней? Почему он её не бросит? Я с ума схожу, когда представляю их вместе. Он говорит, что любит меня и уходит к ней.

– Он тебя любит.

– Разве не честнее было бы развестись? Мы могли бы не разлучаться. Быть ещё ближе друг-другу. Нет, ты ошибаешься. Он не любит. Когда любишь боишься потерять, а он не боится.

– Всё немного сложнее. «Королеву ночи» продюсирует Дашин отец. Ты должна это знать. И Даньку он любит. Развод сейчас всё только усложнит.

– А мне что делать?

– Подумай о карьере. Народ хавает «Королеву». На этом мюзикле ты могла бы заработать себе имя. Везде, где мы прогоняем песню из «Королевы ночи» получаем положительные отзывы. Это бомба. Поверь мне. Не совершай сейчас эту ошибку.

Она разрыдалась, повторяя постоянно одну ту же фразу: «Я больше так не могу», физически ощущая боль от неразделенной любви. Марк погладил её по волосам:

– Шоу бизнес. Здесь всё не просто. – Он налил ей коньяка – Выпей. Точно станет легче. Подожди меня минут десять, я решу вопрос с оборудованием и вернусь. Уйдешь из группы будешь дурой.

Он ушёл. Стейси полезла в сумку за влажными салфетками, для снятия макияжа, чтобы стереть с лица потекшую косметику. Там в сумке оказались ключи, старые ключи от Питерской квартиры, где с мамой и бабушкой жила девочка Женя. Нестерпимо захотелось домой. На кухню, где пахнет бабушкиными пирогами. До того, как вернулся Марк она уже знала, куда её отвезти. Марк вернулся, и из клуба они выходили вместе. Он достал ключи от машины, нажал кнопку и один из припаркованных автомобилей приветливо отозвался.

– Так куда тебя отвезти?

– Проспект Металлистов 64. Знаешь, как доехать?

– Навигатор разберётся, поехали. Ну и сумка у тебя!

Что там?

– Костюм из «Королевы».

– Назад её кидай.

Так буднично болтая, они сели в машину и уехали, не заметив тёмную фигуру у стены.

Спрятав лицо под капюшоном, шатаясь как пьяный от переполняющего волнения, за ними наблюдал некто Артемий Дерябин, считающий себя охотником на вампиров.

Артемий жил в своём мире. Особом. Отличным от других. В этом особом мире были тёмные и светлые. Обратни, зомби, вампиры и прочая нечисть, прятались кругом под маской нормальности. И только он, Артемий Дерябин, единственный в стране выживший охотник на вампиров, умел их

отличать.

Анастейша была вампиршей. Он почти в этом не сомневался. И чем больше он наблюдал за этой тварью, тем больше доказательств находил. Да она и не скрывалась. Чёрные волосы, бледная кожа, красные губы, холодная, совершенная красота в каждой линии, такими красивыми бывают только вампиры. На всех клипах и концертах она одета с вызовом, исключительно в вампирские цвета.

Не было никаких голосов, указывающих ему вампиров, не было видений зверств. Он просто знал, чуял нечисть своим особым чутьём. Не обмануть Артемия ангельской внешностью и волшебным голосом, уж он то знает все уловки вампирские. Все вокруг слепы, не видят очевидного. Только ему, господь всемогущий подарил этот дар, значит и миссия у него особенная, очистить мир от нечисти. Нет ни соратников, ни друзей. Кто знает остались ли ещё отважные охотники на вампиров, или он последний?

«Никто не верит. Трудно один на один с многотысячной армией вампиров. Ничего, если сегодня, мне удастся убить Королеву вампиров, Анастейшу, все сразу всё поймут. Они все поймут, как ошибались.» – так думал он, сжимая в кармане серебряный кавказский кинжал. – « Вампиры не так умны, как можно подумать, или наглými слишком стали! Вот эта вампирша и скрывать не стала, что она королева. Не каждому охотнику удастся выследить и убить королеву».

От осознания важности миссии у него тряслись колени.

Погруженный в свои мысли, охотник на вампиров упустил удобный для нападения момент, когда он заметил Анастейшу, в сопровождении Марка направляющуюся к машине, она была дальше, чем он планировал. Замешкался, казалось, на секунду, и вот она уже в машине, ускользает от него.

Он сел на мотоцикл и пустился в погоню, но потерял машину из вида в пути. Она была слишком обычной. Ничего особенного. Так много на дороге одинаковых, как близнецы автомобилей. Хорошо, что адрес запомнил: «Металлистов 64».

Когда Артемий приехал по адресу, оказалось, что он опять опоздал. В затихшем дворе никого не было. Он увидел, лишь отъезжающий автомобиль и темную фигуру Анастейши, исчезнувшую в одной из парадных.

Тем интереснее охота. Охотник умеет ждать.

Стейси не узнала родного двора. На первый взгляд всё было абсолютно так же, как она помнила. Но во всем читалось мрачное ожидание. Двор показался чужим. Серая промозглая ночь, или невесть откуда взявшийся туман, но ей показалось, что место это чужое, нереальное, и сразу же липкий страх проник в сознание. Трясушимися руками девушка нащупала в сумке ключ, достала его. Огляделась. Двор был пуст. Ни единого звука. Приложила ключ к домофону. Дверь открылась, но даже в этом звуке, открывающейся двери читалось что-то зловещее. Гонимая страхом, она не поднялась,

а вбежала на пятый этаж, и зачем – то несколько раз нажала на звонок у знакомой квартиры, хотя все это время ключ находился у неё в руках. Открывать не спешили и она вставила ключ в замок. Дверь послушно открылась. Стейси нащупала выключатель в привычном месте, и едва в прихожей вспыхнул свет, она увидела маму, выходящую из бабушкиной комнаты, спешно одевающую халат, поверх старой ночной сорочки. Образ мамы, такой привычный, родной. На секунду Стейси снова стала Женей.

– Привет, мам!

Мать одарила её холодным колючим взглядом.

– Ну привет, доча, пойдём на кухню.

– Кто там, Таня? – раздался мужской голос, из бабушкиной спальни.

– Спи, Коля, свои – ответила мать в пустоту.

– Таня, кто там?

– Дочь моя пришла, я разберусь, спи.

Мама втокнула Женю в кухню и закрыла дверь.

– Ну?

– Что, ну?

– Рассказывай, что тебя привело, дочь. Среди ночи.

– Домой пришла, мама. Или это не мой дом?

– Это дом мой. Соскучилась, значит? – сказала зло, с обвинением в голосе

– Мам, не начинай, у меня был тяжелый день, концерт, я устала. Я хотела увидеть вас с бабушкой. Я не думала, что

мне не будут рады. Я могу уйти.

– Ты пьяна? Бабушки нет уже полгода. Я писала и звонила тебе. Ты не удосужилась даже на похороны приехать, ха-балка. Ты за всё это время не разу о матери не вспомнила. Если бы всё хорошо было, ты бы и не пришла.

– Я просто хотела тебя увидеть.

– Среди ночи? Мне на дежурство завтра, вставать рано. Выкладывай, с чем пожаловала.

– Я пришла домой мам, ты мне чая даже не предложишь? Мать нажала кнопку электрического чайника.

– Давно, ты вспомнила, где твой дом?

– Я не забывала.

– Это мой дом, Женя. Не твой. Ты выбрала другую жизнь. Два года назад, убегая из этого дома, ты не сильно горевала по матери и бабушке, что выгнал тебя твой мужик?

– Ты мама, тоже не сильно скучала. Что это за Коля спит в бабушкиной комнате?

– Я, Женя, имею право на личную жизнь. Тебе я оказалась не нужна. Да и ладно, я это пережила, вырастила, слава богу. Могу наконец и свою жизнь устроить. А ты – взрослая. Живи, как хочешь.

– Я думала, ты будешь радоваться моим успехам.

– Это неуспех, это дурь.

– Ты музыку называешь дурью?

– Такую, да. Что это даст тебе? Болтаешься как говно в проруби. Завтра выгонит тебя этот Скиф и куда ты пой-

дешь? Не образования ни работы. Жить и то будет негде. Хоть на жильё бы денег собрала, а то после музыки идти будет некуда, кроме как к плохой матери. Что молчишь то? Выгнал уже? Правильно, кому ты такая нужна. Поиграл да бросил.

Чайник закипел. Но чая уже не хотелось

– Костя не выгонял меня, мама. Я пойду.

– Можешь идти спать, на диван. Постель сама найдешь.

Мне на дежурство.

– Нет. Я в гостиницу поеду.

– Как хочешь. Ключи оставь.

Стейси бросила ключи на кухонный стол и ушла. Прочь, скорее из этого чужого дома.

Анастейша видела незнакомца в капюшоне, слоняющегося возле парадной, и он сразу ей не понравился. Длинный худой сутулый. Зачем он прятал лицо?

– «Наркоман» – подумала она и ускорила шаг, но едва успела сделать несколько шагов, как незнакомец напал сзади. Боль. Нечем дышать. Не поняла, как оказалась на земле. И не осталось голоса. Ещё до того, как сознание покинуло её, она с трудом, одними губами прошептала, спасительное «Это всё сон. Проснись...»

Охотник не убежал. Он смотрел, как из вампирши медленно уходит жизнь. Не было того, что он ожидал увидеть: не рассыпалась в прах от священного серебра проклятая

нечисть. Из раны на шее вытекала вполне обычная красная кровь. Такая же, как у всех. При выдохе она выходила пеной, при вдохе, её словно засасывало назад. Зрелище завораживало. Он смотрел не отрываясь, повторяя одну и ту же фразу: «Почему она не умерла?»

Глава 2

Видеодневник. 22 июня.

– Сегодняшнее утро было ужасным. Я проснулась от удущья. Я едва не умерла. Всему виной проклятые наушники, неизвестно как обмотавшиеся вокруг шеи во время сна. Смерть от наушников! Это была бы самая нелепая смерть на свете! Нет, на самом деле жутко. След остался красный.

Отогнув воротник, показала еле заметную розовую борозду на шее.

– Сон был реальный. Я помню каждую деталь. Во сне я была певицей Анастейшей, пела странную песню. Мне такая музыка даже не нравится. Всё во сне было странным, но настоящим до безумия. Честно говоря, я и сама не знаю, был это переход в другую реальность или просто сон. Но если это был сон, то точно вещий.

Сегодня я обнаружила много необъяснимых совпадений, связанных с моим сном.

Во – первых, оказалось, что группа Scream, Скиф, Анастейша, Марк и все ребята, все существуют на самом деле. Никто из них не слышал ничего, про Женю Ткач, но они есть, они реальны, так же как часы на моей стене. Все песни что пели на концерте, написаны. И, ничего, что я раньше не слы-

шала их. Просто такое творчество мне не близко. Рок, это вообще вчерашний день. Я думала, никто такую музыку уже не слушает. Просто так набрала в поисковой строке Яндекса: группа Scream, и увидела фотографию, с изображением знакомых лиц. Странно, но разглядывая фотографии Константина Ялика, я чувствовала на губах его поцелуи и сердце сжималось от нежности. Сумасшествие какое-то, наваждение. Анастейша худенькая брюнетка, сильно, с вызовом, накрашенная, могла бы служить иллюстрацией, к слову «гот». Нет, на меня она совсем не похожа.

Во – вторых, убийца то же существует. Я включила радио Рок, чтобы послушать песни, убедиться, что они действительно играют на радио. И голос диджея сообщил, что солистку группы Scream, Анастейшу, убил сегодня утром, возле своего дома, некий Артемий Дерябин. Убийца не пытался скрыться с места преступления, и, когда его задержали, всё время повторял одну и ту же фразу «Почему она не умерла?». Скорую и полицию вызвали соседи девушки. Вот, во всех новостях:

Включает видеоролик «Новости»

Скорбным голосом идеальная во всех отношениях диктор сообщала:

«И к другим новостям:

Сегодня утром, было совершено нападение на солистку группы Scream, Анастасию Смирнову, известную, как певица Анастейша. Преступник напал на девушку утром, когда

она выходила из своего дома на Автозаводской улице. От полученных ран, девушка скончалась по дороге в больницу. Преступник задержан, это некий Артемий Дерябин. О мотивах преступления пока ничего неизвестно. Выражаем глубокие соболезнования родственникам погибшей.»

Я не знаю Анастасию Смирнову. Но я помню, как умирала Анастейша. Я помню эти ужасные глаза, неменяемого человека, горящие, как у нечисти. Я помню глаза убийцы, склонившегося над жертвой. Я помню эти слова: «Почему она не умерла?». Я помню, потому что этой ночью я была Анастейшей, в другом, параллельном мире. А если, в том параллельном мире, Анастейша то же умерла? От этого кровь холодеет в жилах. Сегодня ночью, где-то в параллельной вселенной умерла Я.

Я вернулась. Как такое возможно? Может, потому что успела слова вспомнить? Ничего не знаю пока. Но этот эксперимент становится интересным. Думаю, надо продолжить. Я смогла выбраться прошлый раз, и снова смогу, если что. Потом, почему снова должно произойти что-то плохое? Надо настраивать себя на позитивную волну. Прошлый раз я настраивалась на проигрыш в конкурсе. Что хорошего могло выйти из такого настроя? Нет, не сегодня, пожалуй, надо сперва успокоиться.

Конец записи.

Видеодневник. 23 июня.

– Сегодня я спокойна и готова продолжать эксперимент.

Куда бы мне хотелось попасть? Не знаю на самом деле. Я всегда мечтала путешествовать, увидеть мир, другие страны, культуры, моря и горы. Сейчас у меня есть только картинки из интернета. Впрочем, и до травмы особой возможности не было. Мы всегда жили бедно. Мама работает медсестрой, бабушка преподаватель. Мужчин нет в семье. Только однажды, в детстве, лет в 5—6 была на море. Кажется, это была Анапа. Однажды, на фестивале Китайской культуры я познакомилась с парнем. Он считал, что путешествовать можно и без денег, и даже звал меня с собой.

На фестиваль я пошла одна. Не смогла убедить подруг, что это достойное зрелище. А мне хотелось попасть туда, там был красный китайский дракон, фотовыставка, различные мастер-классы: по приготовлению китайской еды, чайной церемонии, письму, китайскому языку и живописи «гохуа».

Одной на фестивале было довольно скучно. Я бродила от палатки к палатке и наконец застыла возле сувенирного киоска, разглядывая всякую мелочь, на которую могла бы потратить свои скудные средства.

– Интересуешься азиатской культурой? – спросил меня один из любопытствующих, стоящий рядом.

Он выглядел как на картинке журнала мод. Безупречный шатен. Чёрное пальто на распашку, светло-серый джемпер,

джинсы и длинный шарф. Аккуратная бородка мешала определить сколько ему лет: то ли 25, то ли 30. Я тогда подумала:

«Интересно, если сбрить ему бороду, он будет так же уверен в своем совершенстве?»

– Да. Разве это удивительно? Здесь все интересуются, иначе не пришли бы сюда.

Он протянул руку:

– Никита, начинающий блогер, фотограф.

Что-то в нём настораживало. Я, не хотя, пожала руку.

– Женя, студентка.

Так началось это странное знакомство. Никита оказался классным фотографом, где-то в недрах памяти моего забытого ноутбука живёт осенняя фотосессия. Прекрасная я, на фоне жёлтых листьев и ни одной фотографии вместе с ним. После той фотосессии мы вдвоём пили кофе в кофейне и болтали о путешествиях.

– В путешествии ты живёшь здесь и сейчас, а всё остальное полная ерунда! -говорил он, – Я научился не беспокоиться о деньгах. Вселенная всё равно даст тебе ровно столько, сколько тебе сейчас нужно. Просто позволь себе изменить своё отношение к миру.

– Нет, это как – то рискованно. С путёвкой надёжнее.

– Как ты думаешь, в чём разница между туристом и путешественником?

– Не знаю.

– Путешественник всегда знает: в любой стране живут

обычные люди, которые всегда рады помочь. Когда отключаешь страх, всё получается само-собой, стоит только захотеть и поверить в реальность. Кстати, на путешествиях можно ещё и заработать. Неужели тебе никогда не хотелось увидеть другие страны?

– Хотелось. Просто я реалист.

– Ты трусиха. Так можно всю жизнь просидеть в душном мирке своей квартиры.

– Я не сижу в квартире.

– Однажды я возьму тебя с собой, обещаю.

Через некоторое время от него пришло сообщение в мессенджере: «Я отправляюсь в путешествие, ищу попутчиков, погнались со мной? Это бесплатно. Только документы нужны. У тебя есть загранпаспорт?»

Я на него не ответила. А если бы я сказала: «Да. Погнались». Что было бы тогда?

Странно, когда я думаю об этом, в памяти песенка всплывает детская:

«А я хочу в Бразилию, в Бразилию, в Бразилию,
А я хочу в Бразилию, к далёким берегам!»

Я знаю, куда я хочу переместиться.

Ну, погнались! Я выбираю – путешествия!

Конец записи.

ДВЕРЬ ВТОРАЯ

Она шла по странному коридору, вокруг была земля, пахло сыростью. Похоже на пещеру. Темно. Невесть откуда взявшийся фонарик тускло освещал земляные стены. В напряженной тишине слышен был только звук воды: «Кап. Кап. Кап.» Провела по стене светом фонарика. С обеих сторон странного помещения виднелись деревянные двери. Все они были закрыты, некоторые сверху были покрыты плесенью и источали запах гниющей древесины. Казалось мрачному месту не было конца. Неуютно. Холодно. Страх накрывает волной. Где-то в темноте слышится звук отпираемой двери и скрип старых металлических петель. Сразу же в мрачную пещеру врывается поток солнечного света. Девушка не идет, а бежит к двери. Стремясь к свету, словно заблудившийся мотылек. Но, едва она пересекает порог, как с шумом захлопывается за ней металлическая тяжелая дверь и гаснет свет. Это ловушка.

Женя проснулась от собственного крика. Вокруг незнакомые лица, с нескрываемым интересом изучают её лицо. Кресла в три ряда. Круглые окна. Она в самолёте. Рядом Никита, смеётся. Он подумал, что это приступ аэрофобии. Взял её за руку.

– Всё. Почти прилетели. Сейчас садиться будем.

Словно в подтверждение его слов, красивая, как с реклам-

ного плаката авиакомпании, стюардесса на прекрасном английском языке произносит обычную фразу в громкоговоритель:

– Уважаемые пассажиры, наш экипаж собирается совершить посадку в аэропорту Гуарульос, г. Сан-Паулу. Просим всех занять свои места. Убедитесь, пожалуйста, что все багажные отделения закрыты, откидные столики убраны. Верните спинку кресла в исходное положение. Пристегните ремни безопасности....

Выполняя простые инструкции Женя думала не о приземлении, она думала о том, как затекли ноги в долгом перелёте. Из Москвы они летели до Турции и потом снова тринадцать часов лета до Бразилии. Бразилия виделась ей, как необычайно яркий, солнечный карнавал, полный ярких красок и улыбок. Тёплый океан и белый песок океанских пляжей. Вот он образ сказочной, далёкой страны. Отправляясь в Сан-Паулу, она представляла, как будет лежать на пляже, на удобном шезлонге, потягивая через трубочку сок экзотических фруктов. Чисто реклама Баунти.

Шел месяц июль. В Бразилии это самый разгар зимы. Когда ночная температура не более семнадцати градусов, а днём 23—25. Казалось бы, обычное Питерское лето. Но пляжи в Бразилии в это время пустынные. Более того, оказалось в городе Сан-Паулу пляжей нет. До океанского побережья штата надо ехать на автобусе 6 часов, к тому же у Никиты были другие планы.

Приземлились штатно. Дальше автобус до метро, на метро до города и вот они каменные джунгли Сан-Паулу. Никаких тебе ярких красок, океана, удивительных растений. Всюду некрасивые, одинаковые серые небоскребы. Банки, офисы, магазины и квартиры. Деловой шик с одной стороны и огромное количество бездомных – с другой. Женя не понимала ни слова. Говорили вокруг преимущественно на португальском. В незнакомой стране всё было необычно и пугающе, если бы Никита не вёл её, она потерялась бы как котёнок в этих каменных джунглях.

– В Сан-Паулу нет особенных достопримечательностей, посмотреть тут особенно нечего. – говорил он девушке, – Отели я не люблю. Все они нацелены на то, чтобы выкачать с туриста как можно больше денег, и пустить пыль в глаза. В любой стране, самое интересное, настоящая жизнь. Простые, обычные люди самое ценное, это душа Бразилии. И живут они не в этих серых скучных зданиях, а в фавелах, на окраине. В прошлом году я три месяца жил в фавеле Святой Риты, туда и пойдём.

– Что такое фавелы?

– Сейчас увидишь, главное ничего не бойся. Страшного там ничего нет, просто надо соблюдать определенные правила.

– Какие?

– Ну, лучше не привлекать внимание, не гулять по фавеле в одиночку, и ничего не фотографировать. Фотографиро-

ваться там очень не любят.

– Там что, опасно?

За всё время опасения у неё возникли впервые.

– Не опаснее, чем в любом другом городе мира. Плохих людей везде хватает, но хороших всё же больше. Просто держись меня, и ничего с тобой не случится.

Мужчина лукавил, в фавелу Святой Риты, его, прежде всего, вели дела. О которых, он вряд ли мог кому-то рассказать. В Святую Риту уже несколько лет не заглядывала полиция, и вряд ли туда стоит приходить туристам. Все фавелы в Бразилии, это незаконные постройки, двух или трёх – этажные. Часто окна в этих домиках, совсем без стекол. Адресов такие дома не имеют совсем. Как и названий улиц. Если выделить общие черты бразильских фавел, или как их называют бразильцы «комунидадес», то можно смело называть:

– узкие улочки, по которым сложно проехать даже на мотоцикле, близко стоящие друг к другу бараки, собранные из чего придётся. Владелец первого этажа обычно продаёт свою крышу другому, и новый хозяин из подручных материалов достраивает ещё один этаж.

– Огромное количество проводов – электричество ворованное, чтобы провести его жители просто кидают ещё один провод. Есть и вода. Тоже ворованная. Чтобы провести воду местные жители просто врезаются в городской водопровод, но воду ещё нужно поднять на определённую высоту, для этого в домах устанавливают насосы. Насосы наполняют

специальные баки, на крыше каждого дома. Из баков вода поступает в квартиры.

– На улицах полно мусора.

– Оружие здесь есть почти в каждом доме. Не редко случаются и перестрелки. Грабёж, напротив довольно редок. Своих грабить запрещено. А туристы в такие места не заглядывают, впрочем, как и представители закона.

Отсутствие полиции привлекает в такие места преступников.

Вся преступность в Бразилии, так или иначе связана с наркотрафиком, а преступников называют «трафиканте». Большая часть их проживает в фавелах. Как правило шеф трафиканте является хозяином фавелы. Именно он устанавливает порядки и строго следит за их соблюдением. Он здесь закон и порядок.

Основная масса жителей фавел обычные люди: кассиры, уборщики, водители, продавцы, официанты. Нередко местные работают прислугой в богатых кварталах.

Фавела Святой Риты не могла похвастаться однородностью населения. В самом начале, на широкой улице, где могли проехать машины, стояли аккуратные крашенные в разные цвета бараки, магазинчики, паб и закусочная. В этих бараках имелись оконные стёкла, телевидение и даже интернет, разумеется, ворованный. Народ здесь обитал рабочий. Чем дальше вглубь трущоб, тем беднее бараки и, по большей части, безработные жители, промышляющие наркоти-

ками и грабежом.

На самой первой улице, в домике с розовыми стенами проживала Андреа Де Сильва, весь этот барак принадлежал ей, и она с радостью пускала постояльцев в комнату на втором этаже. В этот дом и вёл свою спутницу русский.

Андреа креолка, тридцати лет, мать одиночка. Воспитывала двоих детей одиннадцатилетнего Лукаса и восьмилетнюю Марию. Всё это розовое, трехэтажное здание принадлежало Андреа. Всю жизнь она прожила в этом доме. Когда-то его построил её отец, здесь в небольшой квартире на первом этаже, с просторной кухней и двумя спальнями, она жила с родителями и двумя родными братьями. Братья выросли, и над первым этажом сначала появился второй, а затем и третий. Потом Андреа осталась одна. Сначала не стало родителей. Они ушли быстро и не заметно, в лучший мир, и тишина в квартире на первом этаже поселилась надолго. Погиб в перестрелке старший брат. И второй этаж опустел. А средний брат, Жозе, переехал в Рио, нашел там работу, жену и обосновался в квартирах. Он не приезжает в фавелу, иногда зовет сестру в Рио. Андреа осталась хозяйкой этого дома в 19 лет. Тогда в её жизни появился отец её детей, Рико. Рико то же было 19. Он торговал наркотиками, и в этот дом с розовыми стенами в те времена приезжали за дозой богачи из района. Когда Лукасу было четыре, а Марии всего год, Рико застрелил полицейский, на улицах родного Сан-Паулу. Настоящей семьей стали для Андреа её соседи, хозяин

местного паба Педро и его жена Ана. А когда друг Рико, Мартин Кардозу, стал хозяином фавелы, женщина приобрела безопасность. Она не была связана напрямую с наркотиками, не употребляла дурь, работала прислугой у детского врача. За семьсот реалов в месяц она убирала квартиру и готовила еду три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам. Кроме этого, доктор бесплатно лечил её детей, когда они болели. Лукас и Мария бесплатно учились в государственной школе и Андреа мечтала, что они выучатся на врачей или банковских клерков и будут жить хорошо. Два верхних этажа розового домика хозяйка сдавала за символическую плату. На третьем этаже постоянно жила студентка Сандра, а на втором останавливались обычно друзья Мартина Кардозу.

До Санта Риты путешественники добрались к вечеру.

Шумная, веселая креолка встретила гостей радостно. У Жени, было ощущение, что она приехала к родственникам. К тому же, оказалось, Андреа хорошо говорит на английском, и девушка могла разговаривать с хозяйкой свободно. Это успокаивало. Квартира на втором этаже была просторной и светлой, с кухней и террасой, с удобствами. Спальня квадратная, метров восемнадцать. Мебель скромная, тонкие стены. Но они и не собирались сидеть в комнате всё время!

Ужинали в пабе у Педро и Аны. На ужин сбежались все друзья и родственники. Женю окружили вниманием и забо-

той. Много спрашивали про жизнь в России, рассказывали о себе. Никита и Андреа переводили. Никита немного знал португальский. Ели чёрную фасоль с рисом и мясом. Пиво лилось рекой. Пиво совсем другое, водянистое, не вкусное. От него у девушки шумело в голове. Пьянил этот напиток совсем так же, как дома. Через пару часов Никита принёс подругу в комнату на второй этаж, заботливо укрыл простыней и ушёл. Тяжёлый перелет, выпитое пиво, море впечатлений. Каша в голове превратилась в беспокойный сон. Сквозь него Женя слышала, как хлопнула дверь, слышала, как продолжается вечеринка в пабе, но всё это было словно в другой реальности...

Русский шёл на встречу с Мартином Кардозу. Они не были друзьями. Два года назад Никита Разов оказался в Бразилии без денег и карточек. У него попросту украли рюкзак на улицах Сан-Паулу. Хорошо хоть паспорт в кармане был, и не много мелочи. Он зашёл в небольшой магазинчик чтобы купить поесть и рассказал продавщице эту историю. В этом магазине, как раз покупала любимые шарики Пау ди кей-жу, студентка Сандра. Девушка привела симпатичного иностранца в Санта Риту, в дом Андреа. Здесь в фавеле, Мартин предложил иностранцу за деньги отвезти сувениры знакомым в Европе. За эту услугу он купил русскому билеты и дал денег. Разов согласился, не задавая вопросов. А когда вернулся на родину, получил от Мартина сообщение, что его друзья в Европе остались довольны и внушительную сумму

денег в несколько тысяч долларов. Так Никита стал путешествовать за деньги Кардозу. Легкие деньги. Гораздо больше денег, чем от подписчиков.

Основная мечта Разова стать известным блогером и зарабатывать миллионы. Видеоблогер, путешественник, он мечтал снимать крутые видеоролики о других странах, как один известный украинский журналист. С собой он всегда возил видеоаппаратуру, но видео пока получались не интересные, и подписчики не росли. Русский знал, что повезёт контрабанду в Юго-Восточную Азию, и что законы там суровы то же. Он знал, что видеоаппаратура привлечёт таможенников, потому и взял с собой подругу. Её то внешность не вызовет подозрений.

Мартин был в хорошем расположении духа. Он отдыхал со своими братьями.

– Что за малышку ты привез, это твоя девушка?

– Нет, подруга.

– О, да тут ни одна лошадка, а сразу две. (Все засмеялись.)

– Что нужно делать? – спросил русский.

– Передать подарки моим друзьям в Таиланде и Вьетнаме.

– Что за подарки? Это что-то запрещённое?

– По -твоему, я плачу тебе деньги за леденцы?

Он кивнул одному из братьев и тот вышел, а затем вернулся с сумкой, спортивного вида. Открыли сумку, в ней оказались два футбольных мяча с бразильской символикой.

– Как я узнаю, где чей?

– Они одинаковые, просто отдай один.

– Как я узнаю кому отдать подарок.

– Там в кармане сумки листок бумаги с адресами, там ты будешь останавливаться. Курьер придёт туда. Это свои люди. Адрес выучи. Бумагу сожги. Вот деньги.

Русский развернул свёрток. Пересчитал. Тысяча долларов.

– А остальное?

– Получишь, когда мои друзья получат свои подарки и будь осторожен, теперь ты богатый турист.

Кардозу сделал рукой знак, что разговор окончен. Туриста проводили до двери.

На душе у Никиты было не спокойно. Красивая блондинка ему нравилась. Ангел под названием Совесть теребил струны души. «Да кто на неё подумает! В Тае выборочный контроль по прилёту!» И Совесть умолкла.

В комнате он засунул спортивную сумку с мячами под кровать и лёг спать.

Суббота выдалась солнечной.

– Куда поедем? – спросила Женя за завтраком.

– Куда хочешь?

– К океану, конечно.

– Тогда, в Убатубу. Возьмём квадрокоптер с собой, поснимаем.

До Убатубы добирались шесть часов. Но никакого разочарования! Этот городок укутан пляжами и так красив! В это время года все пляжи пустынные, но Женя и Никита искали сокровище и нашли. Пляж Кедра. Небольшой уютный, где кроме них никого не было.

Запускали квадрокоптер. Впервые Женя училась управлять беспилотником. Не очень умело. Никита то злился, то подшучивал. Она совершенно не обижалась. Им было весело вдвоём.

Позднее, когда он, аккуратно, с любовью разбирает квадрокоптер, чтобы положить в рюкзак, она написала палкой на песке:

– Я люблю тебя!!!! И показала ему.

Но он был близорук. Не смог прочитать.

– Ну что там?

И тогда она, волнуясь от собственной смелости прокричала громко:

– Я люблю тебя! Ты подарил мне крылья!

Он оставил свой рюкзак, подошёл к ней, обнял и закружил. Затем увлек за собой на песок. Они долго целовались, поддавшись влечению.

– Хочешь скажу тебе правду? – он слегка отстранился.

– Скажи.

Она слегка расстроилась, ожидая услышать что-то вроде: «У меня есть девушка» или того хуже: «Я женат», но он ска-

зал:

– Я тебя тоже люблю. Я влюбился в тебя в тот самый момент как увидел, там на китайском фестивале.

– Почему молчал?

– У тебя парень был, я же видел ваши совместные фото в соцсетях.

– Что будем делать с этим?

Он не ответил, а только сильнее обнял её. И там, на пляже Кедр, где изумрудная океанская волна ласкает берег, их накрыла волна страсти, отключив разум.

Двое пришли на пляж приятелями, а покидали любовниками. И каждому, встречавшему их на своём пути было видно это, по тому, как нежно они держались за руки, по тому, как улыбались друг другу. Искры летали вокруг этой пары. В середине Бразильской зимы в Убатубе родилась любовь.

В Святую Риту вернулись поздно, уставшие и счастливые.

В воскресенье в пабе у Педро собиралась молодежь. Днём здесь готовили памонью, вкуснейшее лакомство из молочной кукурузы, любимое у местной детворы, а вечером вечеринка Фанк-Кариоки. Кариока – музыка бразильских фавел, не похожая ни на что. Никите разрешили снимать вечеринку. Он был счастлив, предвкушая каким колоритным будет видео на его странице. Женя скучала за столиком, потягивая Гуарану, местный лимонад, похожий по вкусу, на старый, добрый Буратино. В этот момент к ней подошла соседка, Санд-

ра.

– Ты завтра уезжаешь? – спросила на английском.

– Да. – странное начала разговора.

– С ним? – Сандра показала на Никиту.

– Да.

– Не бери чужих сумок.

И она упорхнула.

«Сумок то и нет. Так как нет денег. Один чемодан и тот почти пустой.» Подумала Евгения.

В понедельник полил дождь. Сидели в комнате. Никита выкладывал видео в интернет. Злился, потому что сеть работала с перебоями. Женя сходила в паб, взяла Кашиную и апельсиновый сок. Скучно. И впереди дорога в Таиланд. Снова с ночной пересадкой. Завтра она уже будет в Бангкоке. Зашла в интернет, загрузила фотки с пляжа, написала «Прощай Сан-Паулу, спасибо за всё». Пора собираться. Когда собирала чемодан Никита принёс два футбольных мяча.

– Малыха, положи к себе, у меня места нет в чемодане, а у тебя он почти пустой.

Она взяла один мяч.

– Тяжёлый... -хотела кинуть, но парень остановил её.

– Сувенир это. Не мой, отдать надо. Давай, не будем трогать.

Он сам положил оба мяча в чемодан. Сверху нехитрые девичьи вещицы.

Прощай Сан-Паулу. Здравствуй Бангкок.

Первое что видит авиапутешественник в Таиланде величественный аэропорт Суварнабхуми, огромный и шумный как Вавилон.

Миграционную карту заполнили ещё в самолёте, и паспортный контроль прошли без всяких осложнений. Строгий таец, в форменной одежде несколько минут разглядывал Женю, а потом попросил посмотреть в сторону маленькой чёрной камеры. Всё дальше багаж. То же не сложно. Номер рейса высвечивается. Свой большой чемодан на колесах, темно – синего цвета она узнала сразу. Кодовый замок на месте. Всё прекрасно. Таможенный контроль проходили по отдельности. Ещё в самолёте условились встретится после прохождения таможенного контроля. Коридоры разные. Никита так боялся за свой беспилотник, что решил идти по красному коридору, а Жене нужен был зелёный. Заблудится невозможно. Почти все идут в зелёный коридор.

Возле сканеров дежурили несколько тайцев в форме таможенников и ещё трое полицейских с собакой. Они переговаривались на тайском и не трогали туристов. Девушка видела, как люди, идущие впереди спокойно проходят мимо правоохранителей и ничего не опасалась, но её остановили. Выборочная проверка. Строгий таможенник потребовал положить чемодан на ленту сканера. Она повиновалась. Стараясь сохранять спокойствие, хотя страх уже просочился в мысли и сковывал движения. «Почему, меня остановили?» «Что

сейчас будет?»). И никого рядом. Никита проходит красный коридор.

Вроде стандартные вопросы:

– Это ваш чемодан?

– Да.

– Вы сами укладывали его?

– Да.

– Вы не оставляли свой багаж без присмотра?

– Нет.

Но что-то им не понравилось.

Евгению Ткач пригласили в комнату, для досмотра.

Здесь у девушки началась паника. Она оглядывалась в поисках спутника, но его не было видно, а сотрудники таможи и полиция уже вели её в маленькое, закрытое помещение. Чемодан поставили на стол. Просмотрели ещё раз, ручным сканером. Полицейская собака волновалась. Тайцы переглядывались и обменивались непонятными фразами на родном языке, затем, обращаясь к Жене один из полицейских сказал на английском:

– Откройте ваш чемодан.

От волнения девушка не сразу смогла открыть кодовый замок. Полицейские терпеливо ждали, когда она закончит. Затем отстранили её и стали изучать вещи. Бельё, шорты, футболки. Вывалили всю косметику. Полотенце. Под ним два футбольных мяча в цвете бразильского флага.

– Это Ваши вещи?

– Да.

– Что это? – указали на мяч.

– Мяч для футбола.

Один из полицейских аккуратно достал мяч. «Слишком тяжёлый.» – сказал он на тайском коллеге и бросил мяч на пол. Мяч не отскочил. Он упал с тяжёлым звуком, словно был не мячом, а сумкой.

Всё дальнейшее Евгения почти не помнит. Ноги перестали её держать, едва она увидела, как полицейские проткнули ножом кожаный мяч, и из него посыпался белый порошок. Она видела такое раньше. В американском кино про наркомафию. Всё что ей говорили дальше она не могла воспринимать. Русскоговорящих не было, таец сообщил ей по-английски, что она задержана за провоз на территорию королевства Таиланд наркотических веществ. Она не поняла, что это значит, кроме одного, домой она не вернётся.

В уголовном кодексе Таиланда нет статей за наркотики, но это не означает, что нет наказания. Наказание предусматривает Закон о борьбе с наркотиками от 1979 года. И оно достаточно серьёзное. Смертная казнь. В двух футбольных мячах было больше трёх килограммов.

Целый месяц Евгения отвечала одно и тоже на одни и те же вопросы. Да это её чемодан. Да она сама складывала вещи. Нет, это не её мячи. Мячи ей дал, друг Никита, потому что в её чемодане больше места. И ничего другого она не знает, ни, кто дал эти мячи Никите, ни для кого они пред-

назначались. Признаёт она себя виновной? Нет, не признаёт. Протокол составлялся на тайском. Её адвокат таец, читал его и разрешал подписать. Всё.

Адвоката помогло найти консульство. Звали его Сангда Си Чианг. Он имел гражданство Таиланда, свободно говорил на английском и мог довольно сносно объясняться на русском. Женя понимала его, но то, что он говорил не внушало надежд. Девушку задержали с крупной партией, и по – тому статья для собственного употребления, которая могла спасти девушке жизнь не рассматривалась. Её таинственного друга не нашли. В базе интерпола его данных то же не оказалось. На чемодане везде её отпечатки, на одном из мячей то же. Поверить в то, что девушка не знала, о содержимом мячей трудно. То, что иностранка не признаёт вину, только ухудшает положение.

Господин Чианг сам не особенно верил иностранке, но он честно исполнял свой долг, представляя точку зрения своей клиентки. Следствие длилось больше месяца, лишь в конце августа королевство Таиланд предъявило обвинение Евгении Ткач, её обвиняли, по самой тяжкой 65 статье, и грозила ей смертная казнь.

Весь этот месяц Женя провела в следственном изоляторе, в тяжёлых условиях тайской тюрьмы, где нет понятия условия содержания, и отношение к заключённым не лучше, чем к скоту. Никакого намёка на кровать в камере не было. Спали прямо на полу. Удобств не было, нужду осуществля-

ли тут же в камере, в пластиковые ёмкости. Выносить которые никто не спешил. Антисанитария, вонь, теснота и духота. В этом мире реально сойти с ума.

Девушка держалась, она верила, что Никиту найдут, он конечно же и сам не знал, что в этих мячах, но он может рассказать, кто их дал ему. Русские туристы раскроют преступную цепочку наркомафии. Их отпустят. Обязательно. На жёстком бетонном полу изолятора заснуть можно было только от изнеможения и, когда сон всё же накрывал её, она видела себя на пляже Убатубы или дома, в Санкт-Петербурге, в тесной двушке на пятом этаже старого дома. Просыпаясь, она долго плакала.

Никиту так и не нашли. Он исчез, словно никогда и не был. Каждый раз, при встрече с адвокатом, она спрашивала, нашли ли её друга и каждый раз получала точный ответ «Нет. Не нашли.»

После предъявления обвинения Женю перевезли в Главный исправительный женский центр, но условия содержания изменились не сильно. Спали женщины на матрасах, разложенных на полу, личные вещи и одежду складывали в мешки, которые были развешены здесь же на стенах. Удобства представляли собой дырку в полу – канализация открытого типа, а душ – корыто, наполняемое водой из местной реки. Кормили один раз в день. Зато теперь Евгении был доступен тюремный магазин. Она приобрела блокнот, письменные принадлежности и всё свободное время рисовала в блокно-

те необыкновенных зверей и птиц. Свет в тюрьме никогда не выключался.

Надежды на чудесное спасение больше не было. Девушка просто ждала суда, стараясь не думать о том, что будет после него.

Ровно через год, от того дня, когда Женя познакомилась с Никитой Разовым, назвавшимся блогером, а на деле являющимся наркокурьером, Королевский суд в Бангкоке вынес приговор россиянке Евгении Ткач. Она была признана виновной в умышленном провозе в Таиланд крупной партии наркотических веществ 1 класса, с целью распространения и приговорена к смертной казни, путём введения смертельной инъекции.

Суд проходил в закрытом режиме, исключительно на тайском языке. Судей было двое. Чтобы не затягивать процесс, переводить заседание для подсудимой не разрешили. Лишь изредка адвокат переводил Жене какие – то важные моменты. И приговор. Услышав его, девушка лишилась чувств.

С этого дня ждать можно было лишь исполнения приговора.

Оказавшись в камере, она то рыдала, то смеялась жутким ненормальным смехом, то рисовала в блокноте страшных драконов, похожих на чёрных змей и написала под рисунком печатными буквами.

НЕТ. ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ. ЭТО ВСЁ СОН. ПРОСНИСЬ!

В Тайской тюрьме ожидала казни не Евгения Ткач, а лишь физическая её оболочка, разум – олицетворение души покинул это тело, а голубые глаза погасли и стали похожи на мутное зеркало.

Глава 3

Видеодневник. 24 июня

– Кажется я никогда ещё не была так рада проснуться утром в своей постели. Это точно был не сон. Я в этом уверена. Я уверена, что была в другой реальности. Там я путешествовала с Никитой. Этот гад подложил мне в чемодан мячи с наркотиком. Меня арестовали в Таиланде и приговорили к смертной казни. Тайская тюрьма была вполне настоящей. Такое мозг мой точно не мог бы выдумать. Это было реально жутко.

С самого утра я ждала, что услышу в новостях, как какая-то девушка попалась с наркотой в Таиланде. Но этого не произошло. Ничего. Обычные новости. Я решила проверить, было ли такое вообще. Я до сих пор подписана на Никиту в инстаграме. Сейчас с планшета зайду. Странно. Последний пост 17 июля. Два года назад. На фото пляж в Убатубе. «Бразилия, новый видос, ссылка в профиле». Посмотрим.

В открывшемся видео Паб в Святой Рите. В Сан-Паулу. Это вечеринка Фанк-Кариоки. Я тут всех узнаю. Андреа, Сандра, Педро с Аной. А это кто в углу за столиком? Это же я. Ну точно! Я должна зафиксировать это на камеру. (Девуш-

ка пытается развернуть планшет, но изображение исчезает, на экране серая рябь и сообщение об ошибке) Сейчас еще раз включу. Нет. «Видео недоступно для просмотра в вашем регионе».

– Интересно, а была ли девушка с ним. Может ли быть такое, что это – я, только из другой реальности? Как бы это звучало в поисковой строке? Ну что-то вроде: «Российскую туристку приговорили к смертной казни в Таиланде».

Да есть. Было такое. Октябрь 2017. «Верховный суд Таиланда вынес приговор российской студентке из Москвы Марии Лиховцевой. Её признали виновной в контрабанде наркотиков с целью сбыта и приговорили к смертной казни. По сообщению тайской полиции двадцатилетняя Мария Лиховцева была задержана в аэропорту Суварнабхуми, при попытке ввоза на территорию королевства Таиланд более трёх килограммов наркотических веществ 1 класса. Россиянка летела из Бразилии В её чемодане таможенники обнаружили мячи со спрятанными в них наркотическими веществами. Виновной себя Мария не признала. По версии защиты, мячи в чемодан положил молодой человек девушки, а сама она ничего не знала об этом. Однако Верховный суд признал доводы защиты безосновательными и вынес Лиховцевой смертный приговор.»

Фото, как тут написано, из личного архива Марии. На нём она на пляже Убатубы с Никитой.

Такое было. В этой реальности не со мной. Я чувствую се-

бя так, словно вернулась из опасной экспедиции. Очень рада оказаться дома! Здесь всё так же. Странно, но я помню весь тот год, в другом мире. И все воспоминания Анастейши остались в моей голове.

Надеюсь, Разова нашли. Бедная Мария, она, наверное, любила его. Так же как я, в том другом мире.

Здесь в этой реальности у меня тоже была любовь. Евгений Глухов. Давно. До травмы, потому что, когда приходит болезнь – любовь уходит. Во всяком случае у меня было именно так. До ПСМТ любовь была, а потом её не стало. Я даже винить его не могу в этом. Потому что не знаю, смогла бы я полюбить человека с ПСМТ, не как друга, а по – настоящему, как мужчину, тогда, когда я была здоровая. Женя старался не обидеть меня. Ни разу не сказал мне что-то грубое, или обидное. Просто в его глазах я всё чаще встречала не любовь, а жалость. Просто свидания стали реже. Говорить было не о чем. Мы сидели и молчали. Каждый думал о своём. Бывает вы молчите с кем-то вдвоём, и даже так чувствуете близость, молчите об одном и том же, и тогда не скучно и не одиноко. Нам было неловко. Оба хотели закончить свидание скорее. Не было в этом близости. Уже год он не приходит совсем. И не звонит. Может быть к лучшему.

Я скучаю. Сильно. Но видеть его не хочу совсем, потому что скучаю, не по тому Жене, какой он стал сейчас, а по тому, каким он был два года назад, когда мы были вместе. Если бы я могла вернуть это время! Но прошлое остаётся в прошлом

и написать его заново невозможно....

Стоп. Не правильно. Сегодня я как раз вернулась из прошлого. События с Марией произошли два года назад. Я должна вернуть свою любовь. Ну хотя бы попытаться.

Эксперимент продолжается. Я хочу туда, где я буду снова с Женей.

Конец записи.

ДВЕРЬ ТРЕТЬЯ

Она шла по какому-то пролеску. Дороги не было. Всё заросло порослью и мелкими колючими кустами. Солнце давно село. Угасающие лучи его ещё освещали то, что было раньше деревенской улицей. Покосившиеся тёмные дома, пустые глазницы окон, выбитые двери. Кое-где остались заборы и некое подобие ворот. Заброшенная деревня. Девушка огляделась. Сумеречная тишина вокруг. Летний ветер играет оторванной калиткой скрип-скрип... «Есть здесь кто-нибудь?» – глупый вопрос, но так хотелось услышать ответ да. Нет здесь никого. Ей вдруг представилось, что по сумеречной деревне ходят духи прошлых жителей, от этой мысли мороз по коже. В одной избе вспыхнул огонёк, как от свечи и она пошла туда в надежде встретить живого. В развалившейся избе никого не было. Во дворе девушка нашла старый колодец. Наклонилась низко и крикнула туда: «Эй, кто-нибудь!» Неведомая сила толкнула её, и она полетела вниз. На дне колодца воды не было. Встала. Посмотрела вверх. Очень далеко серое пятно. «Я здесь умру». Села на землю. Почувствовала руками странное кольцо. Оказалось, рядом люк, засыпанная землёй круглая дверь. Быстро-быстро разгребая комья земли и глины, голыми руками расчистила дверь, открыла её.

Поток света ослепил Женю, и она проснулась. Нащупа-

ла телефон. Включила, мельком взглянула на табло: 11.00, 21 июня. Среда. Завтра экзамен. Сегодня день на самостоятельную подготовку. В полдень консультация. Не успеть уже.

– Мам, Бабуль? – должны же дома быть.

В комнату зашла бабушка.

– Проснулась, соня? А я уже и в магазин сбегала и блинчиков напекла. Остыли уже. Давай завтракать.

– Мама где?

– На дежурстве, с работы позвонили вызвали, опять у них там работать некому. Вставай. Хватить дрыхать, белый день уже.

Женя встала, подошла к окну, посмотрела вниз. С высоты пятого этажа машины во дворе, казались маленькими. Двор дремал. Лишь из детского сада во дворе слышны были детские голоса. В Детском саду прогулка.

– Женя, давай, не тяни время. Умылась, оделась и за стол.

Консультация во -сколько?

– Я успеваю, – соврала девушка.

«Договорились после консультации пойти в Старбакс. Я, Женя, Рома и Кристина. Надо написать им.»

Быстро настрочила в телефоне: «Я проспала, приду сразу в Старбакс.»

О, эти девичьи сборы! Когда Евгения наконец, вышла из дома, её парень уже прислал смс: «Мы в Старбаксе. Ты где?». Ответила: «В метро.» Подумала: «Блин, надо быстрее.»

Она шла торопливо, ускоряя шаг, осознавая свою привлекательность. Балтийский ветер играл белыми волосами, портил причёску. Горожанам не было дела, до небесной голубизны глаз, прекрасных белых волос, для них эта девушка ничем не отличалась от сотен своих сверстниц – рванные джинсы, голые щиколотки, сникерсы, джинсовая куртка и белая футболка. Ах да, наушники беспроводные в ушах и смартфон в кармане. Евгению не было дела до прохожих. Она торопилась на приятную встречу и весь мир окрашивался яркими цветами радости. Включила в телефоне любимую песню. Левый наушник держался плохо. Подошла к пешеходному переходу. «Восемь секунд, успею.» – подумала.

Не успела сделать шаг. Наушник вылетел и упал на тротуар. Стала искать – нечаянно наступила. Деньги на ветер! Настроение испорчено. Мимо пронесся белый Range-Rover. Загорелся красный. «Ну, и ладно. Всё равно опоздала. Отвратительно начинается день».

В Старбаксе Женя встретила одногруппников. Почти вся группа инженеров-экологов. Вернее, те семнадцать счастливых, которые благополучно пережили второй курс. Рома настраивал камеру. Кристина изучала меню. Женя, какой-то странный, нервный.

– Привет!

– Привет! Тебя только ждём. Наконец-то.

– Рома, блин не снимай! – Я пришла. Вас так много тут, не ожидала.

Что на консультации было?

– А, как всегда.

– Он отмечал кого не было?

– Нет. Разобрали несколько задач и всё.

– Уже заказали?

– Нет, тебя ждём, ты кстати, что будешь?

– Латте, как всегда.

Женя, куда – то исчез. Кристина тоже. Роман зачем – то снимал зал, показывая какие -то знаки. Остальные толпились у стойки. «Похоже, меня очень рады видеть» – обиделась девушка. Тем временем баристо назвал её имя. Женя пошла к бару, всё ещё не понимая, что происходит. На фирменном стакане Старбакса, там, где баристо обычно пишут имя было написано: «Женя, выходи за меня замуж.» Не веря ещё тому, что происходит она обернулась в зал. Роман снимал её. Глухов, опустился на одно колено и протянул маленькую синюю коробочку с кольцом. Все ждали, что она ответит. Смущаясь, она пробормотала «Да». Стены кофейни закружились каруселью. Цветы, поздравления друзей. Отовсюду сыпались фразы: «Поздравляю.», «Покажи колечко.», «Когда свадьба?», «Нет, ребята, Старбаксом вы не отделаетесь.», «Да, надо было завтра, после экзамена, отметили бы нормально».

Завтра экзамен, ребята быстро разошлись. Остались вчетвером. Пили кофе, ели круассаны, болтали. Парни рассматривали видео.

– Ты знала? – спросила Женя у Кристины.

– Да, Женька нам рассказал.

– Она кольцо выбирать помогала, я же не знаю твой размер, на Кристинин палец мерили. – не удержался Евгений.

– Ах, вот зачем, ты перемерила все мои кольца у меня дома в воскресенье.

Кристина кивнула и рассмеялась:

– Ты раскусила меня! Капитан очевидность!

– Мне почему ничего не сказала?

– Женька попросил, он мне тоже друг.

Потом у Романа и Кристины обнаружались срочные дела и влюбленные остались вдвоём.

– Ну что, завтра в Загс.

Это больше похоже на утверждение, чем на вопрос. Он в себе уверен.

– Завтра экзамен.

– После экзамена.

– А не рано?

– Ты же сказала, «Да».

– А, погнали!

– Родителям, то будем говорить?

– Ты своим сказал?

– Нет, ещё. Скажу, когда заявление подадим.

– Я тоже тогда, после подачи. Блин, я даже не знаю, если честно, как мама отреагирует.

– Всё хорошо будет. Наверное, надо будет вместе прийти,

я ведь с мамой твоей ещё не знаком.

– Я с твоими тоже.

– Решим этот вопрос.

Парень, проводил девушку до подъезда, уже вечером.

Попрощавшись, она подождала, пока его фигура скроется из виду, а затем сняла кольцо и положила в карман. Маме знать пока что рано.

Матери дома не было, бабушка встретила Женю не ласково.

– Женя, ты на часы смотрела? Где ты была? Завтра экзамен!

– К экзамену я готова, бабуль.

– Есть будешь?

– Нет.

Она прошла в комнату, которую они занимали вдвоём с мамой и закрыла дверь.

– Бабуль, я буду повторять!

Это, на всякий случай, чтобы бабушка в комнату не вошла. Достала из кармана колечко и долго разглядывала, прокручивая в памяти весь этот день.

Потом убрала кольцо снова в карман и достала учебник.

Так и уснула с учебником в руках.

Экзамен сдали на тройки и невеста и жених. Прощай стипендия. Ну и ладно. Впереди новая жизнь. Волнительное радостное событие. И потом, удовлетворительно означает, что

сессия закрыта. Это был последний экзамен! Впереди каникулы и свадьба. Решили просто расписаться в ЗАГСе и посидеть в кафе с друзьями. ЗАГС долго не выбирали. Ближайший, Красногвардейский. Он скромный внутри, зато рядом набережная и можно сделать красивые фото.

Очереди на подачу заявления не было. Строгая женщина выдала им бланк 7 формы, и только, когда Женя написала в графе «фамилия после регистрации брака» - Глухова, она осознала, насколько важный шаг совершает. Ещё и родителям надо рассказать.

Дома были и мама, и бабушка. Это хорошо. Два раза рассказывать не придётся. Она открыла дверь своим ключом вошла и втянула за руку Женю в квартиру. Хлопнула дверь.

– Женя, это ты?

Бабушкин голос.

– Я.– хотел было отозваться Женя, но невеста закрыла ему рот рукой.

– Тихо.

Мать и бабушка услышали в прихожей возню и смешки. Обе одновременно выглянули в коридор. Неловко. Очень странное чувство в первый раз видеть свою любимую маленькую девочку с парнем. Девочка выросла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.